

Глава 105. Фейерверки семьи Сюй (часть 2)

После первой волны фейерверков семьи Сюй.

Как бы люди в округе горячо ни обсуждали их, семья Сюй продолжала сердечно пить свое вино там, где они были. Возможно, другие могли почувствовать, что это и было главное событие. Однако мистер Сюй и Сюй Тиншэн ясно дали понять, что это не было настоящим приятным сюрпризом, который семья Сюй подготовила для Либея сегодня вечером — далеко не главный сюрприз.

Мистер Сюй, дядя Ронг и еще несколько старых сотрудников сидели вместе, выпивая вино, и вспоминали свои юные годы на фабрике. Была радость и смех, а также слезы, которые невольно возникали у них на глазах.

«Ну и как, у тебя все еще есть тот паршивый старый мачете?» Подвыпивший мистер Сюй спросил дядю Ронга.

«Какой паршивый старый мачете? Это драгоценное, заветное лезвие, чья подавляющая аура запугивает всех». Пьяный дядя Ронг рассмеялся, когда спорил с ним.

«Ты ... все еще можешь его удержать? Все еще можешь пугать им других людей?»

«Всякий раз, когда тебе это будет нужно, я смогу его удержать, смогу напугать других, - ответил дядя Ронг.

В этот момент мистер Сюй замолчал.

Такова была дружба старшего поколения. Это братья, которые прошли через эту эру вместе, тщательно организовали бизнес для поддержки своих семей вместе, объединившись, чтобы справляться со всеми трудностями, которые стояли перед ними, стремясь класть достаточно пищи в рот.

Чокаясь бокалами с мистером Сюй, дядя Ронг наклонил голову и сказал: «Старый Сюй, я уже не мог принять этого тогда. Теперь я все еще не могу это принять ... Понимаешь, тебе всегда так везет. Теперь ты даже обрел такого хорошего сына.

Мистер Сюй радостно засмеялся: «И что, если ты не можешь это принять? Тиншэн, подойди! Произнеси тост с дядей Ронгом!»

По правде говоря, под предлогом вождения, Сюй Тиншэн совсем не пил в ту ночь. Тем не менее, он определенно должен был произнести тост. В то время как дядя Ронг в тот день был одет в старую, потрепанную рабочую одежду и держал в руках старый мачете, он был похож на огромную гору, когда стоял перед ним, не подпуская никого, кто мог бы ему навредить.

Он был самым простым фермером. Как он сам сказал, он не мог даже хорошо говорить на общем языке. Тем не менее, он хорошо знал и понимал, что такое дружба.

«Дядя Ронг, выражаю мое уважение к тебе», - сказал Сюй Тиншэн.

«Хорошо, дядя с радостью выпьет за такой тост», - сказал дядя Ронг.

Когда Сюй Тиншэн и дядя Ронг пили, мистер Сюй проходил возле людей и произносил с ними тосты.

Когда он подошел к дяде Чжао, мистер Сюй сказал довольно эмоционально: «Мой сын рассказал мне все. Старый Бро Чжао, спасибо. Извини, что за последние несколько дней из тебя сделали посмешище ... Я крайне огорчен.»

Будучи названным старым дураком Чжао в течение целого ряда дней, дядя Чжао громко рассмеялся: «Какая разница? Посмотри, как все хорошо сейчас. Хватит, пусть все останется в вине.»

После тоста с дядей Ронгом, Сюй Тиншэн взял свой бокал и отправился на поиски Ли Сю. Увидев это, мистер Сюй тоже подошел, и оба они выпили вместе с величайшим генералом Счастливых Покупателей.

Тем не менее, какой бы хорошей ни была атмосфера, немало людей все еще беспокоились. Даже в то время, как семья Сюй временно преодолела этот кризис, в настоящее время существовала вражда между ними и семьей Хуан. Дела, возможно, будут идти с трудом для семьи Сюй.

Там было много людей, которые так думали. Так было с присутствующими; так было в деревнях; так было в округе Либей.

«Выпустив эти фейерверки, разве семья Сюй не щеголяет в открытую перед семьей Хуан?»

«Как дерзко! Это же семья Хуан. Однако, как высоко бы ни поднималась семья Сюй, как бы стойко они не стояли, они, в конце концов, все равно проиграют ».

«Я слышал, что семья Сюй установила более десяти столов, причем два или три из них все еще остаются незанятыми. Ты бы посмел пойти туда?»

"Я? ... Я не вступлю в их толпу. Ранее семья Хуан заявила, что они оставят семью Сюй не в состоянии встретить Новый Год, а затем парень семьи Сюй сказал, что его отец обязательно вернется к этому времени. Теперь, когда его отец вышел, и этот банкет ... явно дают семье Хуан пощечину ... Эта вечеринка не очень хороша, чтобы к ней присоединиться ».

Независимо от всего, большинство людей считали шансы семьи Сюй низкими. В конце концов, семья Хуан имела власть в течение долгого времени.

Некоторые из тех, кто самодовольно злорадствовал над тяжелым положением семьи Сюй, в то же время чувствуя себя довольно унылыми из-за известий о выходе мистера Сюй, еще с большим энтузиазмом начали говорить о трудном положении семьи Сюй: «Наступающие дни не будут хорошими для семьи Сюй».

Было около 11 часов вечера, когда ветер этих споров начал меняться.

С отъездом нескольких военных автомобилей в ночи, новости, которые хранились в максимальном секрете в течение всего дня, постепенно начали распространяться - семья Хуан потерпела поражение.

Эта шокирующая новость неоднократно переваривалась, прежде чем, наконец, была принята народом Либей. Пытаясь понять, что привело к внезапному краху массивной структуры, которой являлось семейство Хуан, то, что естественно приходило людям на ум, было недавнее столкновение между ними и семьей Сюй.

«Семья Сюй свергла семью Хуан?»

«Но как! Семья Сюй не должна обладать такими способностями ».

«Это ты мне скажи. Если это была не семья Сюй, кто еще это мог быть?»

Каким образом семья Сюй добилась этого? На кого они положились? Никто не знал. Тем не менее, авторитетная и процветающая семья Хуан, которая управляла Либеем уже более десятилетия, действительно пала.

Еще один сомнительный момент заключался в следующем: семья Сюй была застигнута врасплох арестом Сюй Цзяньляня, и даже если семья Сюй обладала способностью свергнуть семью Хуан, каким образом они сделали это?

Некоторые из тех, кто встречался с Сюй Тиншэном и знали о нем, начали говорить: «Разве вы не знаете? В ночь этого инцидента вернулся сын семьи Сюй.»

"Кто?"

«Я слышал, его зовут Сюй Тиншэн».

«О, я слышал о нем раньше. Я думаю, он был лучшим студентом или кем-то в этом роде. Тем не менее, разве он не закончил школу в прошлом году? У него еще даже волосы не начали расти? Сколько ему лет?»

«Ему должно быть около 20 лет, я думаю. Волосы не начали расти? Разве вы не видели, как в тот день семья Сюй была подвергнута давлению сотен людей, которые пришли за деньгами? Если бы вы видели, вы бы знали, кто такой этот ребенок, который уверенно и плавно подавил давление людей самостоятельно. Кто посмеет называть его безволосым хвастуном в таком случае?

«Каком отец, таков и сын! Похоже, что небеса в Либее действительно изменятся ».

Именно в этот момент люди на банкете семьи Сюй начали получать вести. Многие из тех, кто изначально считал, что они уже достаточно хорошо поняли основы семьи Сюй, начали размышлять над тем, какими дополнительными способностями, о которых они не знали, обладала семья Сюй.

Как именно отец и сын, которые в настоящее время с радостью поднимали бокалы, успели это сделать?

Те, кто уже сидел с семьей Сюй, радовались своим мудрым решениям. Те, кто изначально хотел приехать и был остановлен своими женами, злились на жен, а те, кто колебался, злились сами на себя.

Что касается таких людей, как Ли Сю, которые все время стояли на стороне семьи Сюй, они, наконец, узнали, насколько разумными оказались их решения. Корабль семьи Сюй будет неудержимо двигаться, мчаться на ветру и ломать волны, и они будут на этом корабле.

Когда часы показали 12 часов ночи, фейерверки, зажженные в Либее, достигли пика. Бесчисленные люди открыли свои окна или вышли из своих домов любоваться фейерверками, которые освещали ночное небо.

В доме семьи Сюй в два раза больше фейерверков было выложено на земле.

«Поджигайте их», - сказал Сюй Тиншэн.

«Бум!» Половина неба сияла так, что даже фейерверки всего округа не могли затмить всеохватывающий ослепительный свет фейерверков семьи Сюй.

Люди не могли не заметить, как этот уголок, который был освещен ярким, словно дневным, светом, несравнимо великолепный, говорил всем: небеса Либей изменились. Семья Сюй действительно поднялась.

С огромным трудом Сюй Тиншэн уговорил мистера Сюй устроить две последовательные дорогостоящие сессии великолепных фейерверков. Фейерверки были для празднования, для празднования того, что мистер Сюй благополучно вернулся домой в Новый Год, празднования подъема семьи Сюй к власти всего лишь за полгода.

Что еще более важно, это было запугиванием.

Сюй Тиншэн не собирался скрывать свою роль в крахе семьи Хуан. Он хотел, чтобы все знали, что это было дело рук семьи Сюй. Он использовал этот шанс, чтобы все эти низменные ублюдки и ненасытные волки, которые думали нацелиться на семью Сюй, знали: Если только ты не считаешь себя более могущественными, чем семья Сюй, тебе лучше не иметь никаких намерений против нас.

Семья Сюй должна была сосредоточиться. После инцидента, мистер Сюй сказал Сюй Тиншэну: «Я изначально думал, что не следует идти к равнинам, забывая, что дикие волки существуют и на маленьких холмах ... Семья Сюй должна стать слоном, массивным объектом, который может двигаться куда угодно.

Сюй Тиншэн должен был сосредоточиться. У него были свои планы и свои собственные цели, и была та, кого ему нужно было сопровождать и охранять.

Поэтому Сюй Тиншэн разработал это запугивание. Он хотел максимально уничтожить все потенциальные проблемы на корню, прежде чем они смогут получить шанс взрасти.

Либей.

Те, кто имели симпатию к семье Сюй и те, кого угнетала семья Хуан, прежде всего, радовались этому событию.

Между тем, те, кто злорадствовал по поводу неудач семьи Сюй или обижал семью Сюй и раньше, начали испытывать чувство уныния и беспокойства.

В определенном уголке Либей какая-то девушка думала: «Если бы я села в эту машину в то время ... как бы здорово было.»

.....

Сюй Тиншэн подвез семью Ли Сю в свою первую поездку, а Хуан Ямина, Фу Чена и Сон Ни во вторую. В то время как Фу Чен и Хуан Ямин оба жили ближе к Сюй Тиншэну, чем Сон Ни, они настояли на том, чтобы он сначала завез домой ее.

Решив, что они хотели спросить его о семье Хуан, Сюй Тиншэн подготовился к этому после того, как Сон Ни вышла из машины. Он уже давно обдумал ложь, которую он им выдаст.

Тем не менее, они не спросили: Фу Чен вместо этого вытащил мешок из своей сумки и сказал: «Пойдем, поймаем Хуан Гуя».

Так вот, что было у них на уме.

Семья Хуан.

Блюда, которые были выложены на стол в полдень, все еще не были тронуты. Миссис Хуан сидела, откинувшись на стуле, неподвижно. Несколько команд полицейских уже поприсутствовали здесь, и она уже давно поняла, что происходит.

По правде говоря, она все это время знала, что этот день неизбежно наступит. Просто она не думала, что это произойдет в такой день.

Что касается Хуан Гуя, он не вернулся с тех пор, как ушел в полдень. Она знала, что было бессмысленно рассчитывать на сына, который все еще слонялся по улицам в возрасте тридцати лет.

Что касается Хуан Гуя, он узнал обо всем гораздо позже. Боясь быть побеспокоенным его матерью, он всегда держал свой телефон выключенным, когда находился на улице. Поэтому те люди, с которыми он болтался, узнали о новостях гораздо раньше, чем он.

Только когда последний человек выдал какое-то оправдание и ушел, Хуан Гуй понял, что что-то было не так. Эти люди, которые обычно несравнимо уважительно относились к нему, внезапно избегали его, словно чуму.

Включив телефон, он обнаружил бесчисленные пропущенные звонки и сообщения, которые сообщили ему о том, что случилось с Либеем, что случилось с семьей Хуан.

Когда Хуан Гуй отправился домой один, его шаги были довольно неустойчивыми. Это было не от опьянения, а от паники и беспокойства в его сердце. Ему казалось, что само небо внезапно рухнуло.

Ауди семьи Сюй остановилась рядом с ним.

Фу Чен и Хуан Ямин, с мешком и деревянными дубинками в руках, собирались выйти из машины, когда Сюй Тиншэн остановил их.

«Это не понадобится, - сказал Сюй Тиншэн.

«Семья Сюй?» Хуан Гуй посмотрел на машину и пассажиров внутри, и спросил: «Ты, что тебе нужно?»

Сюй Тиншэн открыл окно и сказал, улыбаясь: «Расслабься, я не собираюсь причинять тебе боль. Однако, поскольку мы случайно встретились, я хотел бы спросить тебя, хочешь ли ты взглянуть на меня теперь? Или может ты узнал, чем именно ты уступаешь мне?»

Хуан Гуй смотрел в землю, не говоря ни слова.

Двигатель Ауди зарычал, но только тогда, когда автомобиль был уже на расстоянии, Хуан Гуй собрал свое мужество, чтобы прокричать: «Сюй Тиншэн, я отомщу! Этот старик определенно не простит тебя!»

Его крик, который, хотя и не был громким, все еще был слышен внутри автомобиля, и Хуан

Ямин и Фу Чен попросили Сюй Тиншэна развернуться.

Сюй Тиншэн покачал головой, улыбаясь: «Забудьте об этом, он просто мусор. Он уже показал себя бесполезным, и он не только бесполезен, но и слаб. Без этой группы лакеев рядом с ним он даже не смеет говорить громко.»

«Как грустно, когда такой компетентный отец даже не может вырастить достойного сына».

«Черт, ты все еще сочувствуешь ему?» Недоверчиво спросил Хуан Ямин.

«Даже если бы я хотел посочувствовать ему, этого хватило бы только на меня», - сказал Сюй Тиншэн. «В Либее, вероятно, много людей ненавидят его гораздо больше, чем мы. Они все будут стараться отомстить ему; я даже не уверен, сможет ли он остаться невредим. Поэтому нам не нужно тратить время на него.»

«Но я должен выпустить пар, или я останусь подавленным... разве я подготовил этот мешок зря?» - спросил расстроено Фу Чен.

Фигура покачивалась на тротуаре на расстоянии. Закончив зажигать фейерверки со своей девушкой возле плотины, уныние Чэн Юлуна по поводу внезапного восхождения семьи Сюй значительно облегчилось, и он в настоящее время напевал песню во время прогулки до дома.

Трое на Ауди обменялись взглядами, усмехаясь.

«Как насчет него тогда? В любом случае нам нечем заняться, - сказал Фу Чен, - этот парень снова проявил активность, рассказывая людям о том, что случилось с твоей семьей. Он даже позвонил Сон Ни и наговорил ей целую кучу странных вещей.

«Я попросил кое-кого предупредить его, чтобы он не тревожил Сон Ни, но он даже заявил, что хотел бы, чтобы мы попробовали тронуть его пальцем», - добавил Хуан Ямин.

«Я могу стерпеть насмешки, но то, что он сделал с Сон Ни тогда, и то, что он осмелился звонить ей сейчас... он не знает, что для него хорошо... Хорошо, давайте перестанем находить оправдания. Мы на самом деле просто хотим избить его на виду, не так ли? ... » Сюй Тиншэн засмеялся.

Хуан Ямин и Фу Чен оба очень кивнули.

«Пошлите ... тогда», - сказал Сюй Тиншэн.

Когда за спиной раздался визг шин при остановке машины, Чэн Юлун даже не успел оглянуться назад, когда мешок был надет на его голову. После этого на него обрушился беспощадный, неумолимый дождь ударов и пинков.

Итак, в канун Нового года элитный студент Чэн Юлун, который учился в престижном университете Цзяньхуа, безропотно стал жертвой случайного избиения посреди ночи.

Перед кем он мог бы поплакать об этой несправедливости?

.....

Попрощавшись с Хуан Ямином и Фу Ченом, Сюй Тиншэн вернулся домой. Взрослые в основном все легли спать. В зале, под руководством сестры, его кузены в настоящее время сидели вокруг жаровни, и играли в маджонг.

Угольки в жаровне горели, время от времени раздавался треск. Новый год в эту эпоху был намного теплее, чем отдаленные виртуальные красные пакеты в WeChat будущего.

Выиграть время-охранять жизнь и долголетие, охранять счастье.

Сюй Тиншэн тоже решил выиграть время в этом году. Наблюдая за тем, как его кузены играют в маджонг, он вспомнил все, что он испытал в течение большей части этого года, прошедшей с момента его перерождения ...

Семья Сюй, мирная и здоровая.

Его род, мирный и здоровый.

Его друзья, мирные и здоровые.

... Тогда все было хорошо.

А как же он сам? Как насчет тоски, которая существовала в его сердце?

Зазвонил телефон Сюй Тиншэна. Он ответил на звонок.

«Дядя Лжец, ты спишь?»

«Нет. Почему ты еще не спишь?»

«Мои двоюродные братья играют в маджонг, выигрывают время для дедушки. Мне было скучно, поэтому я позвонила тебе. С новым годом.»

"С новым годом. Почему ты не играешь?"

«Я уже проиграла все свои новогодние деньги».

"Вот это да. У тебя талант?"

«Как ты узнал, что у меня талант? Я только что узнала об этом.»

«О, просто догадался».

«Знаешь, я на самом деле очень искусная. Просто я не преуспела в финальных экзаменах. У меня было только немного денег нового года, которые даже было сложно проиграть

«Ты завалила экзамены?»

«Дядя, почему ты так счастлив? Знаешь, я очень жалкая. Мама говорит, что она обязательно найдет для меня домашнего репетитора в следующем семестре.

«...»

«Дядя Лжец, почему ты звучишь так, словно смеешься?»

«А? ...Нет я не.»

.....

Выиграть время-охранять жизнь и долголетие, охранять счастье.

Так счастье на самом деле было таким простым. Повесив трубку, Сюй Тиншэн почувствовал большое счастье.

<http://tl.rulate.ru/book/7355/388686>